

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РАЗУМ КАК ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ

В работе рассматривается проблема разума как дальнейшее развитие мышления. Подробно описываются ступени трансформации; возникновение языка как первоначала, накопление, сознательный выбор, познание самого себя и воля к власти для того, чтобы овладеть разумом.

Ключевые слова: разум, человек, мышление, память, сознание, воля.

Полюянов В.П. Людський розум як подальший розвиток мислення. У роботі розглядається проблема розуму як подальший розвиток мислення. Докладно описуються щаблі трансформації; виникнення мови як першооснови, накопичення, свідомий вибір, пізнання самого себе і воля до влади для того, щоб опанувати розумом.

Ключові слова: розум, людина, мислення, пам'ять, свідомість, воля.

Poluyanov V.P. The human mind as a further development of thinking. *The paper addresses the problem of the mind as a further development of thinking. Describe in detail the stages of transformation, the emergence of language as the ultimate beginning, accumulation, a conscious choice of Self-knowledge and the will to power in order to master the mind.*

Keywords: intelligence, a man thinking, memory, consciousness and will.

Актуальность. Исследование обусловлено необходимостью осмысления человеческого разума как дальнейшее развитие мышления.

Цель работы. Определить и раскрыть особенности понятий разум, мышление, память, дух, воля и сущность человека.

Практическая значимость. Разработка и конкретизация ключевых категорий, как память, инстинкт, разум, дух, мышление и воля с точки зрения диалектики.

Научные исследования. Статья посвящена исследованию возникновения языка как первоначала, накопления, сознательному выбору, познания самого себя и воли власти для овладения разумом.

Задачи. Рассматриваются вопросы о человеческом сознании, памяти, духа, инстинкта, воли, разума и мышления.

Для философии и науки в целом проблема возникновения природы человека со времен Дарвина является основной. «С чисто позитивистской точки зрения человек – самый таинственный и сбивающий с толку исследователей, – писал Тейяр де Шарден, – объект науки. И следует признать, что в своих изображениях универсума наука действительно еще не нашла ему места» [8].

Из работы Тейяра видно, что дела обстоят строго и это недостаточно для выявления существа проблемы. Главное состоит в том, чтобы связать необходимым образом биологические истоки с принципиально новыми свойствами эволюционирующего существа [8]. Рождение нового чуда, которое называется человек, не принадлежат исключительно биологическому миру. Возникновение человека, не должно быть простым и непосредственным продолжением того, к чему пришел биологический мир в своей эволюции. В природе человека нет ничего специфического, что было бы продолжением биологической эволюции. Нет никаких звеньев, которые могли привязать природу человека к биологической эволюции непосредственным образом, так как биология создает лишь предпосылки для его возникновения и природы.

Человек периодически создает новый эксперимент, в то время как животное в каждом поколении только повторяет опыт своего вида, а приспособившись к новым условиям существования, претерпевает видовые изменения. Создавая историю, человек периодически формирует новые эпохи, а животное вообще не «знает», что такое история. Он сам создал общество как свою новую среду, в рамках которой человек надежно защищен от внешней природы, в то время как животное обречено выживать в созданных не им условиях и зависит от самой природы. Чтобы жить с другими людьми, человек начал создавать этические нормы и

правила. Животному не нужно считаться ни с какими искусственными правилами, а только подчиняться инстинкту. Тем совершеннее животное, чем совершеннее его инстинкты.

У человека дела обстоят иначе. Он вынужден вести творческий образ жизни, чтобы «выживать», в то время как изменения в способе существования животного не совместимы с жизнью. Дарвин и его последователи не объяснили, откуда и как произошли все эти изменения. До сих пор никто не объяснил, почему и каким образом животное «превратилось» в существо, которое живет, управляется не только инстинктами, а специфическим и универсальным мышлением.

Природа создала три биологических вида людей – человек умелый, человек прямоходящий и человек разумный, из которых выжил лишь один. Можно строить логические конструкции, так как не располагаем никакими свидетельствами связанные с процессом выживания человека разумного.

Человек отличается от всех животных общественно–историческим отношением. Проблема природы человека, является основным предметом внимания философов и рассматривается как нечто готовое и зависящее от истории в качестве ее продукта. Религия более правильно подходит к проблеме возникновения человека. Она рассматривает его в непосредственной связи с проблемой духа, мышления и предлагает готовую среду, где он сам шаг за шагом создает труд, орудия труда, общество, историю и творческое преобразование мира. Дарвин и Линней не могли объяснить возникновение универсальной природы человека, как любой историк и социолог, который имеет дело с уже ставшим, готовым человеком. Декарт писал что, всемогущий Бог создал Адама и Еву в готовом виде и взрослыми.

«Первое становление человека – глубочайшая тайна, до сих пор совершенно нам недоступная, непонятная, – писал Ясперс К. – Такие обороты речи, как «постепенно», «переход», лишь маскируют ее. Можно фантазировать по поводу возникновения человека, однако эти фантазии очень быстро оказываются несостоятельными: представление о человеке всегда уже есть момент, к которому относят его становление.

К тому же нам не известен даже окончательный, удовлетворительный ответ на вопрос: что такое человек? Исчерпывающий ответ на него мы дать не можем. Мы, собственно говоря, не знаем, что такое человек, и это также относится к сущности нашего человеческого бытия. Ясное представление о становлении человека в доистории и истории означает также ясное представление о сущности человеческого бытия» [12].

Ясперс К. требует начинать постановку вопроса о природе человека с логического понятия, которое было в структуре «перехода» и в то же время выходило за его рамки, связывая с предшествующим состоянием объекта. Натуралистические и психологические понятия не могут сами по себе объяснить процесс возникновения универсальной, творческой природы человека. Ясный и прямой ответ на поставленный вопрос в области психологии, имеем у Юнга К.Г.. «Тайна творческого начала, равно как и тайна свободы воли, являет собой проблему непознаваемую, которую психология способна описать, но не разрешить. Точно так же и творческая личность – это загадка, к которой можно, конечно, попытаться найти отгадку с помощью множества разных способов, но всегда безуспешно» [11].

Обращение психоанализа к прошлому с целью разгадки содержания и сущности современного человека наблюдаем, что прошлое продолжает «жить» в настоящем. Юнг К.Г. делает вывод, что «тайну творческого начала», как и «тайну свободы воли» не разрешить. С появлением психоанализа проблема возникновения универсальной природы человека становится более разрешимой и обретает независимость по отношению к натурализму. Сегодня возникает возможность «пробиться» к истокам универсальной природы человека через философию, психологию человеческого сознания и его мышления.

Представим три основные стадии темпорального бытия человека доисторические, исторические и постисторические, чтобы прояснить общий смысл бытия человека и связать его с внутренним временем.

Хайдеггер и др. рассматривали преимущественно смысл только исторической стадии темпорального бытия человека. Ясперс К. выразился, что тайна «первого становления человека» заключается в понятии прошлого, т.е. исходной, первой формы внутреннего времени человека. Когда Аристотель рассматривал понятие «сознательный выбор», то понятие «накопленное прошлое» уже успело утратить свою интенциональность. «Накопленное прошлое» ко времени Аристотеля уже успело принять облик многочисленных разнородных богов языческих религий, между которыми человек уже давно выбирал.

Проблема природы человека остается, весьма интересной и популярной. Для многих социологов и историков такие выражения как: «человек – продукт истории общества», или «человек – продукт развития истории» и т.д. являются истинами. С этими утверждениями согласны не все. Великие мыслители Ницше Ф., Ясперс К., Камю А. и др. пытаются объяснить активную природу человека.

Универсальная природа человека не является неизменной. Она возникла давно и не является исторической. Ницше Ф. и Камю А. противопоставили природу человека истории. Человек не может избавиться от истории с ее массовыми истреблениями людей. Животный мир, в котором объединения в стаи и стада происходят лишь для выживания. Многие государства, имея возможность выживать внутри собственных границ, продолжали истреблять людей других государств во имя национальных интересов.

Если представим время бытия человека по его доминирующим способностям, то получим три основные стадии его темпорального бытия: – однородных, групповых и индивидуальных способностей человека.

На первой стадии бытия человек с его доминирующими однородными способностями поставил на службу своим животным инстинктам зарождающийся разум. На второй стадии человек с помощью общественно–исторических факторов поэтапно очищается от унаследованных из животного мира инстинктов, силы и слабости, создав сначала слабую Лигу Наций, а затем Организацию Объединенных Наций. На третьей стадии человеческому разуму предстоит обслуживать непосредственно собственную освободившуюся от власти инстинкта силы и слабости природы. Он будет иметь дело с инстинктом разума.

Рассуждения Фуко М., свидетельствуют о его понимании зависимости истории от природы человека, а не наоборот. «Сама попытка задуматься, хотя бы на мгновение, о том, что случилось бы с миром, мыслью и истиной, писал он, – если бы человека не существовало, может показаться игрой в парадоксы. Ведь мы так ослеплены человеком в его недавней очевидности, что не сохраняем даже воспоминания о тех временах – не столь уж и отдаленных, – когда существовали мир, миропорядок, человеческие существа, но не существовал человек. Этим и объясняется то потрясение, которое произвела – да и поныне производит – мысль Ницше Ф., предвосхищавшая о близящемся событии – что человек скоро уступит место сверхчеловеку; тем самым философия возврата хотела сказать, что человек давно уже исчез и продолжает исчезать, а наше современное осмысление человека, наша забота о нем наш гуманизм – безмятежно спят под грохот его несуществования» [9].

Различие между природой и сущностью человека очевидно уже на обыденном уровне знания.

Эволюция природы человека сопровождается сменой стадий его темпорального бытия. Для этого необходимо понятие прошлого, которое обладает способностью накапливаться [6]. Прошлое нуждается в объяснениях и использовании, а будущее – в планировании и практических усилиях. Этим «объясняется, – как писал Шпенглер О. – что ни один философ–систематик не знал, куда девать окруженные тайной и простирающиеся в дали звуковые символы прошлое и будущее» [10]. Отсюда видно, что речь идет о внутреннем времени человека и о его философии. Религия раньше всех начала пробуждать в человеке смысл его темпорального бытия, узнав о многих богах – от слабых, языческих до Всемогущего. В рамках философии этот процесс стал осмысливать Платон в своей «Тимее», где видим, как создавались демиургом человеческие боги, которые сами могли возникнуть. Затем человек осваивает свое внутреннее время с помощью искусства в эпоху Ренессанса. Это было уже, историческое время, описанное школой Бернарда Шартрского. Далее двинулась философия в лице картезианцев, свидетельствующие о том, что проблема природы человека все больше перемещается в центр философского интереса. Изменчивость начала активно проникать в природу человека. Параллельно с этим, обратилась к прошлому, психология в лице представителей психоанализа как к разгадке сущности индивидуального, коллективного и социального бытия человека.

Без понятия универсальной природы человека невозможно разобраться ни в доисторическом, историческом и постисторическом периоде человека. Природа человека в каждой стадии существенно изменялась: в доистории была служанкой инстинкта, истории – противником и постистории – свободной сущностью. Таким образом, сущность человека объяснима, только на основе соответствующей стадии его бытия.

Как животное смогло трансформироваться в человека, Дарвин не объяснил. Проблема возникновения человека связана с формированием специфического типа его мышления и духа. К

моменту возникновения человека Дарвин был убежден в том, что разум успеет пройти большую дистанцию в своем формировании. Он подчеркивал в письме Дж. Дж. Роменсу: «Ваше письмо о разуме принесло мне большую пользу, и я разорвал и написал заново все, что я посылал вам. Я не пытался определить разум, но привел Ваши слова о значении опыта и показал, насколько они применимы к червям. По-моему, о них следует сказать, что они до некоторой степени руководствуются разумом, во всяком случае, они не подчиняются слепому инстинкту» [2].

Дарвин был убежден в естественном происхождении разума человека, так как дальнейшее закономерное развитие мышления имеет место и в животном мире. Фарреру Т.Г. он написал: «Весь вопрос кажется мне неразрешимым, ибо я не могу питать особенного доверия к так называемым интуициям человеческого разума, поскольку я убежден, что он развился из такого же разума, каким обладают животные; а какую ценность имели бы их убеждения или интуиции?» [2].

Саган К. ссылается на сказанные слова натуралиста Линнея К.: «Я настаиваю, чтобы вы или кто-нибудь иной указал мне такую черту... с помощью которой можно было бы отличить человека от обезьяны. Сам я совершенно определенно такой черты не знаю. Но если бы я назвал человека обезьяной или наоборот, то был бы неминуемо отлучен от церкви. Однако как натуралист, я, быть должен, обязан поступить именно так» [7].

Рассмотрим последовательность, по которым предок современного человека поднялся, чтобы овладеть разумом. На первом месте стоит Слово, которое позволяет охарактеризовать его в качестве «первоначала». Основным и определяющим началом этого уникального процесса можно считать прошлое каждого индивида. Оно ознаменовало возникновение природы человека в зародышевой форме. Платон считал, что действительное начало «не имеет возникновения. Из начала необходимо возникает все возникающее, а само оно ни из чего не возникает. Если бы начало возникло из чего-либо, оно уже не было бы началом» [4].

Человек сохранил свое внутреннее время посредством памяти. Память – основная форма, в которой человек мог вырвать прошлое из-под власти внешнего времени. Существует множество элементов сохранения прошлого человека, но память является основой этого процесса. Начал человек зарождаться с создания внутреннего времени и его «накопления». Животное «человек» изначально не имел рюкзака, коробок и т.д., чтобы «накапливать» предметное. Внутреннее время сохранялось, а «накопленное прошлое» свидетельствовало о зарождении природы человека.

«Накопленное прошлое» – это археология духа, на которой можно сделать шаг к пониманию происхождения априорных знаний природы человека из животного мира в новое состояние. Мышление, в котором доминирует специфически человеческое сознание, есть априорное мышление.

Дарвин утверждал, что язык дан инстинктом и многие ученые находят подтверждение этому тезису. «Я считаю, что имеет смысл рассматривать язык как результат эволюционной адаптации, подобно глазу, основные части которого предназначены выполнять важнейшие функции» – писал Пинкер С. [5].

Признание языка частью или формой «человеческой природы» избавляет от рассмотрения его как продукта уже сформировавшихся общественно-исторических и культурных процессов бытия человека.

Часто цитируют слова, – пишет Ажеж К., – приписываемые малийцу Хампате Ба Х.: «В Африке, если умирает старик, это все равно, что сгорает библиотека» [1]. Ажеж К. ясно и четко формулирует убедительный тезис: «В полемике по поводу врожденных и приобретенных свойств не учитывается диалектический характер связи между ними, поэтому споры приняли затяжной и непродуктивный характер. Изучение языковой способности может дать многое для разрешения этой проблемы, ибо оно помогает выявить некое среднее звено: способность порождать бесчисленное множество предложений» [1].

Тейяр де Шарден не нашел удовлетворительного решения проблемы возникновения внутренней природы человека и поддался соблазну объявить рефлексию началом рождения человеческого типа мышления, не рассмотрев его сущность противоположную животному. Рефлексия является необходимым элементом человеческого мышления. Обратимся к тексту самого Тейяра де Шардена: «Рефлектирующее существо в силу самого сосредоточения на самом себе внезапно становится способным развиваться в новой сфере. В действительности это возникновение нового мира. Абстракция, логика, обдуманый выбор и изобретательность, математика, искусство, рассчитанное восприятие пространства и длительности, тревоги и мечтания любви... Вот эта деятельность внутренней жизни – не что иное, как возбуждение вновь образованного центра, воспламеняющегося в самом себе.

Разумеется животное знает. Но, безусловно, оно не знает о своем знании – иначе оно давным – давно умножило изобретательность и развило бы систему внутренних построений, которая не ускользнула бы от наших наблюдений. Следовательно, перед животным закрыта одна область реальности, в которой мы развиваемся, но куда оно не может вступить. Нас разделяет ров или порог, непреодолимый для него. Будучи рефлектирующими, мы не только отличаемся от животного, но мы иначе по сравнению с ним. Мы не простое изменение степени, а изменение природы, как результат изменения состояния» [8].

По свидетельству психологов первобытный человек, не отличал свои сновидения от событий внешнего мира. Он отождествлял слова с субъектами внешнего мира, что сыграло положительную роль в утверждении априоризма в его жизнедеятельности. Наличие рефлексии исключает отождествление субъективного мира с внешним, объективным. Рефлексия имеет место там, где необходимо уже существующее мышление как ее объект.

Важно обратить внимание на то обстоятельство, что в истории философии не подчеркивалась специфическая ситуация с возникновением понятия «накопленного прошлого» в человеческом сознании.

Самоуверенный «удар» по априорной способности человеческого мышления нанес Ницше Ф.. «Как возможны синтетические суждения а priori? – спросил себя Кант; и что же он, собственно, ответил? – В силу способности: к сожалению, однако, не в трех словах, а так обстоятельно, с достоинством и избытком немецкого глубокомыслия, что люди пропустили мимо ушей веселую *plaisanterie allemande*, скрытую в подобном ответе» [3]. И далее «Настало время, когда мы начали тереть себе лоб: мы трем его еще и нынче. Все грезили – и прежде всего старый Кант. «В силу способности», – так сказал или, по крайней мере, так думал он. Но разве это ответ? Разве это объяснение? Разве это не есть скорее только повторение вопроса» [3]. Окончательный ответ Ницше Ф. выглядит так: «Или, говоря точнее, – грубо или решительно: синтетические суждения а priori не должны бы быть вовсе «возможны»; мы не имеем на них никакого права; в наших устах это совершенно ложные суждения. Но, конечно, нужна вера в их истинность, как вера в авансцену и иллюзия, входящая в состав перспективной оптики жизни» [3].

Позиция Ницше Ф. является весьма характерной для его времени. Эмпиризм и рационализм рассматривались как исключаящие друг друга направления в философии, что препятствовало пониманию процесса возникновения и формирования разума человека. Но ответ в духе английского эмпиризма создал большую проблему, нежели допущение возможности априоризма в мышлении человека. Если человеческое мышление опирается на опыт, то происхождение нового знания превращается в результат не творческого процесса мышления. Отличие человеческого типа мышления от животного, как утверждал Дарвин, чисто «количественным».

В XX в. философская мысль основательно углубилась в исследования индивидуальных аспектов природы человека и взаимодействия с общественно-историческими процессами. Марксизм был последним мощным учением о природе человека, который полностью растворил ее в общественно-исторических процессах. У Ницше Ф. прошлое как активное начало отсутствовало в настоящем, но будущее полностью определяло настоящее. Однако «накопленное прошлое» объясняет происхождение априоризма, который, в свою очередь не только объясняет, но и определяет будущее.

Возникновение всякого нового способа мышления человека носит априорный характер, а в случае его изменения ведет себя как следствие структуры опыта. Специалисты подчеркивают, что основной «формой приспособления ранних предлюдей к среде была деятельность по использованию орудий» [5]. Затем наступил этап превращения «праорудийной» деятельности в период изготовления орудий. На «праорудийном» этапе специалисты полагают, что «такого рода техника не предполагает и не требует мышления, воли, а тем самым языка» [5]. Однако, с этим трудно согласится. Для получения искомого скола, человек должен многократно осуществлять соответствующие действия, выделяя нужную форму из камня. Эпоха палеолита была создана полуаприоризмом человека, который получал сколы посредством аналитического выделения из камня его скрытых заостренных частей. Следовательно, природа человека возникла уже до того, как началась «орудийная деятельность».

Таким образом, внутреннее «накопленное прошлое» человека позволяет ему в результате комбинаций с уже существующими, ассоциированными друг с другом элементами прошлого выделять до следующего опыта новые схемы действий и поведения. Мышление человека включает в себя предварительную свободу выбора, так как в «накопленном прошлом» он располагает разнообразными элементами в относительно хаотическом состоянии. От свободы

выбора зависит его рациональность дальнейших практических действий по осуществлению априорно установленных схем проекта. Из внутренней духовной сущности человека исходит свобода.

Литература:

1. Ажеж К. Человек говорящий / К. Ажеж. – М., 2003. – С.82.
2. Дарвин Ч. Избранные письма / Ч. Дарвин. – М., 1950. – С.283–288.
3. Ницше Ф. Сочинения в 2т. / Ф. Ницше. – М.,1990 – С.248–249.
4. Платон. Соч. Т.2. / Платон – М.,1970. – С.181.
5. Пинкер С. Язык как инстинкт. / С. Пинкер. – М., 2004. – С.16.
6. Семенов Ю.И. На заре человеческой истории. / Ю.И. Семенов. – М., 1989. – С.90 – 111.
7. Саган К. Драконы Эдема. / К. Саган. – СПб., 2005. – С.118.
8. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. / П. Тейяр де Шарден. – М., 1987. – С.135–137.
9. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. / М. Фуко. – М., 1977. – С.414
10. Шпенглер О. Закат Европы. Т.2. / О. Шпенглер. – М., 1993. – С.281.
11. Юнг К.Г. Дух в человеке, искусстве и литературе. / К.Г. Юнг. – Минск, 2003. – С.107
12. Ясперс К. Смысл и назначение истории. / К. Ясперс. – М., 1994. – С. 62

© Полуянов В.П., 2011.